

Stěpanova, Ludmila

**[Бирих, А. Метонимия в современном русском языке:
(семантический и грамматический аспекты)]**

Opera Slavica. 1996, vol. 6, iss. 4, pp. 62-63

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116840>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Новая монография о метонимии

Бирих, А.: *Метонимия в современном русском языке (Семантический и грамматический аспекты)*. Verlag Otto Sagner, München 1995, 191 s.

Метафора и метонимия как два регулярных типа семантических изменений постоянно привлекают внимание исследователей. Однако если метафоре было посвящено уже немало работ, метонимия продолжает оставаться изученной лишь фрагментарно. Тем более своевременен появление новой книги немецкого русиста Александра Бириха «Метонимия в современном русском языке (Семантический и грамматический аспекты)».

Исследование метонимических переносов имен существительных и прилагательных проведено автором на огромном материале - рассмотрено и классифицировано 4000 примеров, извлеченных из толковых словарей современного русского языка и словаря-справочника «Новые слова и значения». Монография состоит из трех глав: 1) Лексическая метонимия: общие вопросы, 2) Метонимия имен существительных, 3) Метонимия имен прилагательных. В 1 главе описывается семантическая основа метонимии, определяются семантические и грамматические особенности синекдохи. Решая задачу разграничить метонимию и синекдоху, автор приходит к выводу, что они имеют ряд существенных различий как на уровне денотатов (синекдоха - это переносы названий таких смежных реалий, части которых являются неотъемлемыми компонентами целого), так и на лингвистическом уровне (различие семных механизмов, семантико-синтаксический характер метонимии, различие синтаксических функций, связанность основной массы синекдох - с. 26).

Во второй и третьей главах впервые рассматривается метонимия имен существительных и прилагательных в зависимости от их лексико-грамматических разрядов (существительные конкретные, исчисляемые, неодушевленные и т.п.;

прилагательные качественные, относительные) и внутри этих разрядов - по тематическим группам (названия растений, частей тела и т.д.; прилагательные, называющие цветковые признаки, внешний вид человека и т.п.). Нужно подчеркнуть, что метонимия имен прилагательных систематически описана впервые.

Исследование лексико-грамматического аспекта существительных и прилагательных выявило следующее: 1) категориальная принадлежность - важный фактор, влияющий на развитие переносных значений (напр., среди предметных имен наиболее разветвленные макроструктуры имеют существительные конкретные, неодушевленные, исчисляемые, а названия лиц метонимических значений практически не имеют), 2) категориальная принадлежность данных частей речи при метонимическом переносе обычно меняется (так, около половины конкретных существительных переходит в разряд вещественных, собирательных и абстрактных слов и т. д.) (с. 152).

Изучение тематических групп существительных и прилагательных показало, что наиболее разветвленными макроструктурами обладают конкретные существительные (названия растений, частей тела, предметов искусства) и качественных прилагательных (названия цветковых признаков) (с. 151).

Наряду с основными положениями читатель найдет в книге также множество интересных наблюдений частного порядка (напр., описание семантического сжатия, отраженной и ситуативной метонимии, очерки по истории семантического развития некоторых слов и т. п.).

Большую ценность представляет собой приложение, включающее в себя более 100 метонимических моделей

имен существительных и прилагательных в современном русском языке. Поиск конкретных слов облегчает указатель, приведенный в конце книги.

Новая монография по метонимии несомненно будет с интересом встречена

преподавателями русского языка, лексикологами и лексикографами. Важный вклад она внесет и в изучение путей семантического развития слов не только в славянских, но и в других европейских языках.

Людмила Степанова

Mokienko, V. M.: Slovar' ruskoj brannoj leksiki. Dieter Lenz Verlag, Berlin 1995, 151 str.

Německým vydavatelům patří díky za pomoc, kterou v současnosti poskytují mj. také filologům ze zemí bývalého sovětského bloku při vydávání různých komerčně méně atraktivních publikací a slovníků. Tak např. berlínské nakladatelství Harrassowitz Verlag vydalo v r. 1993 Historisches Argot und neuer Gefängnislang in Böhmen od Jiřiny van Leeuwen-Turnovcové, v r. 1995 vydal Dieter Lenz Verlag pečlivě a sličně Mokienkův slovník.

Nejnovější práce významného rusisty a slavisty, lexikologa a frazeologa prof. dr. V. Mokienka obsahuje na 4000 slovníkových hesel z oblasti "brannoj leksiki" tj. matizmů, obscénních výrazů a také eufemistických pojmenování, která sem plně svou expresivitou patří. Česká lingvistika, která staví především na Zimově pojetí lexikální expresivity, ale už také využívá poznatků o expresivitě v oblasti frazeologie a syntaxe, dokáže Mokienkův přínos ocenit. Jednotlivá hesla slovníku jsou doplněna i frazeologickými obraty, v nichž se heslové výrazy vyskytují (ЖУЛИК. - *Честный жулик*. жарг. *То же, что честный вор.*), ale také dialogickými replikami, na něž se dá frazeologismem odpovědět (*Где мой кошелек? С утра найти не могу.* - *Где? Где? - В пизде.*) 146 stran vlastního lexikonu obsahuje tedy velmi bohatý zdroj materiálu pro rusisty a slavisty, ale i pro další zájemce. A Mokienkův historicko-etymologický komentář je nejen zasvěcený, ale i čtivý.

ko-etymologický komentář je nejen zasvěcený, ale i čtivý.

V bibliografickém soupisu literatury je zachyceno 271 titulů, které demonstrují širokou bázi, z níž Mokienkův slovník vychází, ale taky ruský i zahraniční zájem o tuto specifickou složku řeči, a to nejen v horizontálním pohledu a v různých jazycích, ale i z hlediska lingvistického vývoje (nejstarší položka Mokienkovy bibliografie je z r. 1828).

Bohatě jsou zastoupeny ve slovníku výrazy z jednotlivých slangů profesních (námořníků, kavaleristů, lékařů, diplomatů aj.) i zájmových (džezových muzikantů, sportovců), z argotu zlodějů, homosexuálů, narkomanů, prostitutek apod. Kromě výrazů platných pro celé území, jsou zde i lexikální jednotky omezené na jednotlivé oblasti a místa (moskevský žargon, petrohradský, novgorodský aj.). Uživatelův zájem budou také zcela jistě přitahovat výrazy politického žargonu nedávných let, jako i výrazy vězeňského slangu a argotu sibiřských gulagů.

Kvantitativnímu růstu frekvence matizmů v běžné komunikaci ruské společnosti i v umělecké literatuře napomohla na jedné straně glasnost, z druhé strany pak současné zhoršení životních podmínek. Je pravdou, že máť je snad nejefektivnějším způsobem pro okamžitě ulehčení, pro uvolnění stresu a napětí, je možností "izlit" dušu", ale je zase